

С.В. Шишкин

ЭЛИТНОЕ И МАССОВОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

В статье представлены главные результаты исследования, выполненного Независимым институтом социальной политики в сотрудничестве с Аналитическим центром Юрия Левады. Предметом исследования выступает процесс дифференциации высшего образования по линии «массовое–элитное». Представлен подход к разделению вузов и специальностей на элитные и неэлитные на основе различных рейтингов. На основе данных опроса молодежи, проведенного в 2005 г. по репрезентативной общероссийской выборке, выявлены факторы, определяющие доступность высшего образования и его элитной составляющей.

Аннотация

Проблематика доступности высшего образования относится к числу активно изучаемых в последние годы и за рубежом¹, и в нашей стране. Целый комплекс исследований влияния различных факторов на доступность высшего образования был выполнен различными исследовательскими коллективами в рамках проекта «Анализ доступности высшего образования для социально уязвимых групп» при поддержке Фонда Форда и координирующей роли Независимого института социальной политики [6, 13, 17]. Анализ изменений доступности высшего образования в течение ряда лет осуществляется в рамках мониторинга экономики образования, проводимого ГУ–ВШЭ [12]. Различным аспектам доступности высшего образования посвящен целый ряд научных статей, опубликованных в последнее время [3, 8, 9, 10]. Масштабное социологическое исследование региональных проблем доступности высшего образования в пяти регионах начато в 2006 г. в Уральском государственном университете².

1. Введение

Проведенные исследования существенно расширяют наши знания о влиянии социально-демографических и социально-экономических характеристик населения, ценностных ориентаций, институционально-экономических условий деятельности образовательных организаций на возможности получения высшего образования для разных социальных групп. Главной особенностью современной

¹ Обзор выполненных исследований содержится в работе [16]. См. также [18, 19, 20].

² <http://www.imb.usu.ru/index.php/article/archive/7/24>.

ситуации является значительное увеличение численности поступающих в вузы, произошедшее в последнее десятилетие: за период с 1995 по 2004 г. численность студентов выросла в 2,3 раза. Прием в вузы с 2001 г. превышает число выпускников школ. Высшее образование стало массовым. Возможность поступить вуз появилась у всех выпускников школ, способных продолжать учиться дальше. Вместе с тем некоторые вузы, факультеты, отделения воспринимаются и населением, и работниками высшей школы как элитные по качеству предоставляемого образования и по социально-экономическим ограничениям возможности поступления в них. Широко распространенным является представление о том, что в лучших вузах учатся дети из семей с большим социальным капиталом и более высоким уровнем дохода. Но каковы масштабы социально-экономических различий между студентами и выпускниками элитных и обычных вузов? Какие факторы оказываются значимыми с точки зрения возможностей поступления в элитные вузы по сравнению вузами, обеспечивающими массовое высшее образование? Усиливается ли социальная дифференциация между элитной и массовой составляющими системы высшего образования?

Эти вопросы, ранее не выступавшие предметом детального изучения в нашей стране, были поставлены в центр исследования, выполненного Независимым институтом социальной политики в сотрудничестве с Аналитическим центром Юрия Левады и экспертами из ведущих исследовательских центров³ при поддержке Фонда Форда.

2. Задачи исследования и методы получения данных

Главными задачами⁴ исследования выступали:

- 1) анализ спроса в обществе на получение массового высшего образования;
- 2) анализ возможностей квантификации элитной и массовой составляющих в российской системе высшего образования;
- 3) анализ различий в доступности для разных социальных групп элитного и массового высшего образования;
- 4) изучение связи между профилем доступности высшего образования и доступностью каналов восходящей социальной мобильности.

Для получения данных в апреле 2005 г. был проведен социологический опрос по выборке, репрезентирующей население России в возрасте от 15 до 34 лет, — 1326 респондентов. 1175 опрошенных составили дополнительную выборку (окончившие вуз или учащиеся в вузе на момент опроса). Общий объем выборки — 2501 респондент. Разработка анкеты для исследования и анализ полученных результатов осуществлялся на основе кооперации участников проекта,

³ В исследовании приняли участие Е.М. Аврамова, О.А. Александрова, Г.Е. Бесстремная, А.И. Гражданкин, Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая, А.С. Заборовская, Т.Л. Клячко, А.Г. Левинсон, Д.М. Логинов, Я.М. Рощина, Н.Б. Канатова, С.В. Шишкин (руководитель проекта).

⁴ Круг задач проведенного исследования был более широким и включал также анализ дифференциации российской системы высшего образования по линии «общее–профессиональное», выявление последствий использования ЕГЭ для доступности высшего образования для различных социально-демографических групп населения и анализ влияния систем образовательных грантов и кредитов на доступность высшего образования.

4. Метод разграничения массового и элитного высшего образования

В ходе исследования в инструментальных целях было произведено разделение системы высшего образования на элитную и массовую составляющие. С институциональной точки зрения границы между элитным и массовым высшим образованием являются в настоящее время достаточно размытыми. Это, в частности, проявляется в наличии ряда критериев, которые правомерно рассматривать в качестве оснований для выделения элитной составляющей в системе высшего образования.

Растущий спрос на высшее образование стимулировал появление целого ряда рейтингов вузов, призванных увеличить информированность абитуриентов о качестве предлагаемого профессионального образования. Вполне естественной является попытка использовать такие рейтинги, чтобы вычлнить элитные высшие учебные заведения для решения задач настоящего исследования.

Наибольшей популярностью пользуется официальный рейтинг вузов Минобрнауки России [14], выделяющий лучшие вузы в каждой из следующих групп: государственные классические университеты, технические и технологические вузы, педагогические и лингвистические вузы, экономические, сельскохозяйственные, медицинские вузы, вузы физической культуры, государственной службы, права и сервиса, архитектурные и художественные вузы. Этот рейтинг основывается на ряде показателей, характеризующих ресурсную обеспеченность и преподавательский состав вузов³. Но он не учитывает мнение о вузах учащихся и работодателей, престижность предоставляемого вузом образования.

Поэтому для разделения высшего образования, полученного респондентами, попавшими в выборку, потребовалось обратиться к другим способам ранжирования вузов и специальностей [4]. Был использован метод экспертной оценки качества обучения в вузах и метод построения системы критериальных признаков, характеризующих престижность вузов и специальностей. Соответственно были построены два рейтинга, которые далее будут называться экспертным рейтингом и рейтингом престижности.

Экспертный рейтинг был получен с помощью процедуры качественного оценивания вузов ответственными работниками Минобрнауки. Анализируя список вузов, фигурировавших в ответах респондентов нашего исследования о месте получения высшего образования, эксперты выделили из их состава категорию «очень

³ В число учитываемых показателей включены: площадь учебно-лабораторных зданий, обеспеченность учебниками и учебными пособиями вузовских библиотек, общий библиотечный фонд, обеспеченность студентов местами в общежитиях, общая площадь общежитий в расчете на одного студента очной формы обучения, обеспеченность студентов сетью общественного питания, персональными компьютерами, общая численность студентов, величина приема и конкурс на вступительных экзаменах, величина платного контингента и платного приема и т.п. Учитывается также вовлеченность профессорско-преподавательского состава вузов в научные исследования, число научных и методических публикаций, число защит докторских и кандидатских диссертаций, прием и число аспирантов очной и заочной форм обучения, выпуск из аспирантуры с защитой кандидатской диссертации, численность аспирантов, обучающихся на платной основе, число докторантов и т.д. Кроме этого, учитывается число направлений, по которым ведется подготовка кадров, и число специальностей подготовки, наличие филиалов и представительства, а также ряд других параметров.

хороших» вузов. Рейтинг на основе экспертных оценок конечно же более субъективен по сравнению с рейтингом Минобрнауки, но дает, на наш взгляд, более целостное представление о позиции вуза в системе высшего образования. Вместе с тем выделение экспертами «очень хороших» высших учебных заведений происходило в первую очередь с точки зрения оценки качества предоставляемого этими вузами профессионального (специального) образования, как это качество традиционно понималось с советских времен (сильный вуз; известный (заметный) вуз; вуз, готовящий хорошие кадры).

Для оценки вузов и специальностей с позиций их престижности (модности) у населения и востребованности работодателями был построен рейтинг, в основу которого положена система однозначных качественных характеристик полученного образования (см. табл. 2). Она была разработана участниками проекта на основе анализа данных различных социологических исследований, касающихся оценки населением и работодателями престижности различных типов вузов и специальностей, по которым ведется обучение.

Табл. 2 **Характеристики престижности высшего образования**

Тип вуза	Специальность	Административный статус города, в котором расположен вуз
Классический университет	Любая	Москва, Санкт-Петербург, столица бывшей союзной республики
	Экономика, право, менеджмент, госуправление, иностранный язык, психология, информационные технологии, программирование, связь, медицина, фармацевтика	Столица автономной республики, областной (краевой) центр
Технический вуз	Информационные технологии, программирование, связь, строительство, топливно-энергетический комплекс, пищевая промышленность, металлургия	Москва, Санкт-Петербург, столица бывшей союзной республики, столица автономной республики, областной (краевой) центр
Экономический, юридический, финансовый, управленческий вуз	Экономика, право, менеджмент, госуправление, информационные технологии, программирование	Москва, Санкт-Петербург, столица бывшей союзной республики
Гуманитарный вуз	Иностранный язык, психология, информационные технологии, программирование, культура, искусство, дизайн, архитектура, музыка	Москва, Санкт-Петербург, столица бывшей союзной республики
Педагогический вуз	Иностранный язык, психология, информационные технологии, программирование, культура, искусство, дизайн, архитектура, музыка, физическая культура	Москва, Санкт-Петербург, столица бывшей союзной республики
Медицинский вуз	Медицина, фармацевтика	Москва, Санкт-Петербург, столица бывшей союзной республики
Архитектурно-строительный вуз	Культура, искусство, дизайн, архитектура, строительство	Любой
Военный вуз	Экономика, право, менеджмент, госуправление, иностранный язык, психология, информационные технологии, программирование, связь, медицина, фармацевтика	Любой

Использование выделенных признаков позволяет на основе ответов респондентов на включенные в анкету вопросы о названии вуза, в котором они учились (учатся, собираются учиться), названии специальности обучения и об административном статусе города, в котором расположен вуз, по простому алгоритму разделить вузы и специальности на престижные и непрестижные. Вместе с тем очевидно, что престижность — это лишь один из компонентов элитного высшего образования.

В основе представления об элитном высшем образовании лежат разные по содержанию составляющие. Это и оценки различий в уровне подготовки, обеспечиваемой разными учебными заведениями по разным образовательным программам, и характеристики их престижности (модности), и оценки перспектив карьерного роста и уровня доходов выпускников. Ни один из представленных выше трех рейтингов вузов не может претендовать на учет всего комплекса характеристик, связываемых с содержанием понятия «элитное образование». Эти рейтинги характеризуют разные составляющие элитного образования.

Предложить метод построения рейтинга, претендующего на системный синтез различных составляющих понятия «элитное образование», представляется задачей чрезвычайно сложной и едва ли решаемой в настоящее время. В такой ситуации — наличия частных характеристик искомого выделяемого объекта и отсутствия синтезирующей системы его характеристик — остается пойти по пути формального совмещения частных критериев⁷. Это значит, что необходимо провести разделение совокупности вузов и специальностей, указанных респондентами, на две группы, используя каждый из трех рассмотренных рейтингов в отдельности, а затем сформировать итоговое разделение на основе пересечений, образуемых выделенными группами.

Для этого на основе рейтинга Минобрнауки за 2004 г. были выделены в качестве элитных вузы с наивысшим рейтингом. Напомним, что рейтинг Минобрнауки строится отдельно для разных групп вузов. Число вузов, выделяемых из каждой такой группы в качестве элитных, определялось на основе следующих соображений. В качестве элитных было решено взять первые 15–20% государственных педагогических, сельскохозяйственных, технических, медицинских, физкультурных вузов, обладающих наибольшим рейтингом в каждой из групп. Поскольку в классические университеты, архитектурные, экономические и юридические вузы конкурс в последние годы был, как правило, выше, то элитными признавались стоящие в рейтинге первыми около 25–30% вузов из соответствующих списков⁸. К числу элитных были также отнесены около 30% крупных негосударственных вузов. Институты сервиса и негосударственные вузы с числом студентов очной формы обучения менее 700 человек не рассматривались в качестве подходящих для выделения из их числа элитных вузов.

⁷ Подобно тому, как это было сделано в исследовании средних классов: [2].

⁸ В случае юридических вузов из-за небольшой выборки элитными были признаны 4 из 9 вузов, т. е. 44%.

Таким образом, элитными были признаны первые 30 вузов (из 86) из рейтинга Минобрнауки в категории «университеты», 33 технических и технологических вуза (из 174), 11 педагогических вузов (из 77), 10 экономических вузов (из 32), 9 сельскохозяйственных вузов (из 56), 9 медицинских вузов (из 47), 2 физкультурных вуза (из 10), 3 вуза госслужбы (из 12), 4 юридических вуза (из 9), 2 архитектурных вуза (из 7) и 12 аккредитованных негосударственных вузов, где численность студентов очной формы обучения превышает 700 человек (из 43).

После этого среди респондентов были отобраны лица, которые учатся, учились или собираются получить высшее образование в этих вузах на очной или очно-заочной форме обучения по профильной специальности. Образование, полученное по непрофильным для вузов специальностям, не включалось в состав элитного. Вуз, который готовит специалистов по непрофильной для себя специальности, не имеет традиций и научной школы, которые являются залогом качественной подготовки специалиста.

К разряду массового были также отнесены заочное образование и экстернат. Это было сделано, исходя из общепринятого представления о том, что заочное образование — образование низкого качества.

Руководствуясь этими же соображениями, мы исключили непрофильные специальности и заочное образование и экстернат при выделении элитного образования на основе экспертного рейтинга вузов.

Общее число респондентов, получивших/получающих/собирающихся получить высшее образование, составило 1776. Используя вышеуказанный метод, мы получаем такие разбиения этого массива.

1. На основе рейтинга Минобрнауки к числу получивших элитное образование были отнесены 295 респондентов.

2. На основе экспертного рейтинга вузов — 236 респондентов.

3. На основе рейтинга престижности — 347 респондентов.

4. Попарные пересечения первых трех указанных выше групп — 234 респондента (см. рис. 1).

Рис. 1 Число респондентов, получивших/получающих/собирающихся получить элитное высшее образование, выделяемое на основе разных рейтингов, человек*

* Общее число респондентов, получивших/получающих/собирающихся получить высшее образование, — 1776.

Для целей дальнейшего анализа будут использоваться следующие разделения.

Элитное высшее образование — вузы и специальности, по которым учились, учатся или собираются учиться респонденты, попавшие в группу 4, т.е. хотя бы в две из трех групп, выделенных по разным рейтингам.

Соответственно остальные вузы и специальности отнесены к группе *неэлитного (массового)* высшего образования.

Престижное высшее образование — вузы и специальности, выделенные по рейтингу престижности, рассмотренному выше.

Непрестижное высшее образование — вузы и специальности, не попавшие в предыдущую группу.

Размеры групп респондентов, образование которых было отнесено нами к элитному и престижному, представлены в табл. 3.

Табл. 3 Численность абитуриентов, студентов и выпускников вузов и специальностей, отнесенных к элитным и престижным

Образование	По всей выборке	
	Респондентов	Доля в выборке, %
Элитное	236	13,2
Престижное	347	19,5

Рис. 2 Средние оценки различных параметров вуза и факультета учившимися в нем респондентами по типам высшего образования, по 5-балльной шкале

Разумеется, проведенное разграничение является условным, но оно оказалось продуктивным для выявления различий в доступности высшего образования разного качества. Проведенный анализ показал, что применительно к выделенным в исследовательских целях частям системы высшего образования наблюдаются значимые

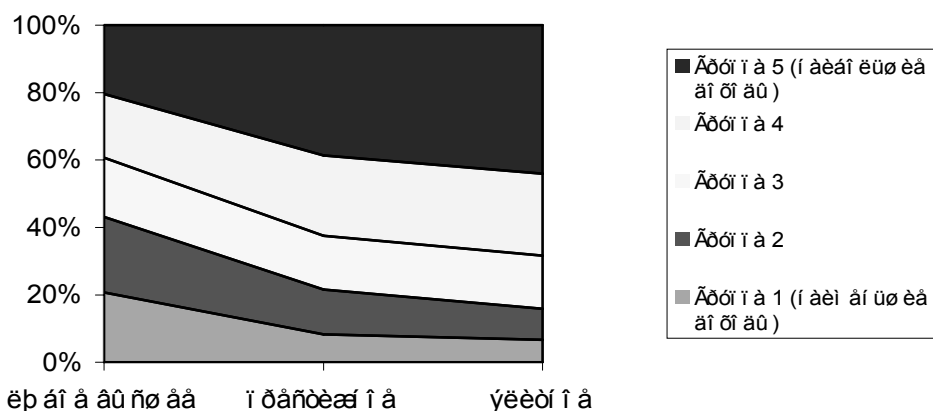
различия данных респондентами оценок сложности поступления в вуз и качества полученного высшего образования, (см. рис. 2). Это различия в оценках сложности обучения в вузе, успеваемости, удовлетворенности обучением и др. Выявлены некоторые различия в иерархии ценностных ориентаций выпускников вузов этих двух групп. Окончившие элитные вузы в качестве факторов жизненного успеха на первое место чаще ставят предприимчивость, а выпускники обычных вузов — умение работать и учиться.

Высшее образование примерно в равной степени доступно респондентам из семей с различным материальным положением (на момент проведения опроса). Если проанализировать распределение респондентов, получавших или получающих высшее образование, по квинтильным доходным группам, построенным по всей выборке⁹, то явного превалирования какой-либо доходной группы не наблюдается.

Однако при раздельном рассмотрении доступности элитного/престижного и массового высшего образования наблюдаются существенные различия социальных характеристик лиц, получающих разное по качеству образование (рис. 3). Среди получающих и получивших элитное образование существенно больше представлены лица из семей с высоким доходом: 39% принадлежат к квинтильной группе с наибольшими доходами и лишь 8% — с наименьшими. В то же время среди лиц с массовым высшим образованием все доходные группы представлены примерно одинаково. Выпускники и учащиеся элитных вузов чаще указывают, что их семья имела более высокое положение в обществе, а также полезные связи, чем учившиеся в обычных вузах. Среди родителей респондентов с элитным образованием шире представлены лица, занимающие руководящие должности. В семьях, чьи дети получают элитное образование, матери чаще могут позволить себе не работать.

5. Различия в доступности элитного и массового высшего образования

Рис. 3 Структура групп респондентов с престижным и элитным высшим образованием по принадлежности к разным доходным группам, %

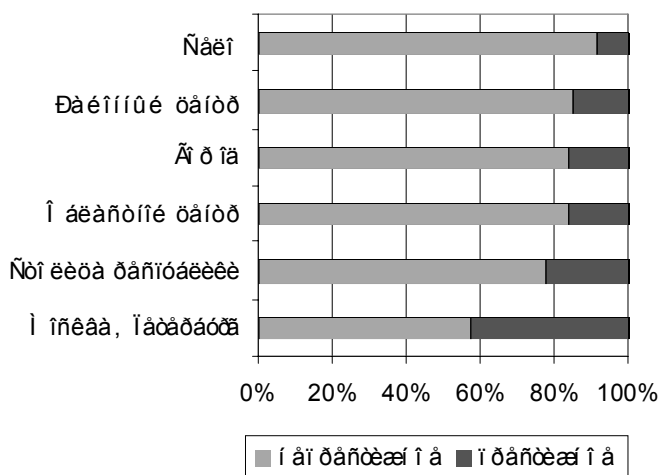

⁹ Квинтильные доходные группы были построены по данным, полученным путем взвешивания основной репрезентативной выборки (1326 человек) и дополнительной выборки лиц, окончивших вуз или учащихся в вузе (1175 человек).

Место проживания до получения высшего образования является важным фактором, влияющим на доступность престижных вузов и специальностей (см. рис. 4). В 1990–2004 гг. престижное образование получали (или собирались получить с 2005 г.) более 40% респондентов, окончивших школу в Москве и Петербурге, и только чуть более 15% выпускников школ в небольших городах и райцентрах.

Рис. 4 Распределение лиц с высшим образованием разного качества среди закончивших школу в населенных пунктах разных типов, %

Различия социально-экономических характеристик респондентов, получивших и получающих разное по качеству высшее образование, были проанализированы методами регрессионного анализа [15]. В состав анализируемых факторов были включены:

- оценка суммарного экономического и социального семейного капитала (сумма субъективных оценок материального положения и социального статуса семьи родителей, а также субъективных оценок наличия у семьи связей, которые можно использовать для поступления в вуз);
- человеческий капитал семьи (уровень образования и характеристики занятости родителей);
- состав семьи;
- параметры школы (тип поселения, специализация школы/класса, наличие компьютерного класса, субъективная оценка школы);
- подготовка в вуз (тип подготовки — курсы, репетитор и пр., количество предметов);
- персональные характеристики (пол, успеваемость).

Была проведена оценка двух probit-моделей регрессионного анализа с корректировкой смещенности выборки по методу Хекмана: одна модель характеризовала вероятность поступить в вуз вообще (1 — поступил или окончил, 0 — не поступил), а вторая — вероятность поступить в элитный вуз (1 — поступил в элитный вуз, 0 — поступил в обычный вуз). Проведенный анализ показал, что составы факторов, значимо влияющих на вероятность поступить в вуз вообще и на вероятность поступить в элитный вуз, различаются (см. табл. 4).

Табл. 4 Факторы, значимые для поступления в любой вуз и в элитный вуз, выявленные методами регрессионного анализа

Факторы, значимые для поступления в вуз вообще	Факторы, значимые для поступления в элитный вуз
<ul style="list-style-type: none"> • учеба в городской школе • успеваемость в школе на 4 и 5 • наличие в школе компьютерного класса • небольшое число детей в семье • высшее образование родителей 	<ul style="list-style-type: none"> • учеба в школах Москвы и Петербурга либо в гимназии • успеваемость в основном или только на 5 • наличие в школе компьютерного класса • занятия с репетиторами из выбранного вуза • занятия на очных курсах выбранного для поступления вуза • высокостатусные должности родителей

Состав факторов, определяющих доступность элитного образования в отличие от обычного, оказался зависимым от того, какие критерии (рейтинги вузов) используются для проведения границы между элитными и неэлитными вузами и специальностями. Но при использовании по отдельности любого из рассмотренных выше трех рейтингов в качестве критерия разделения образования на элитное и массовое различия в факторах доступности получаемых секторов высшего образования выявляются и оказываются значимыми. Это обстоятельство подтверждает наличие дифференциации системы высшего образования по линии «массовое–элитное».

При наличии отмеченных выше различий в уровне дохода и социальном положении семей учащихся элитных и неэлитных вузов проведенный регрессионный анализ факторов доступности элитного образования привел к интересному результату: семейный капитал (доходы, связи, образование родителей) сам по себе является незначимым для объяснения различий в вероятности поступить в элитный и обычный вузы. В то же время этот фактор значимо влияет на вероятность получения высшего образования безотносительно к его качеству. В этом отношении результаты проведенного исследования не расходятся с устоявшимися представлениями.

Интерпретируя полученные результаты, можно заключить, что влияние семейного капитала на доступность элитного высшего образования происходит опосредованно. Различия в социальном капитале сказываются на возможностях поступления в школы, обеспечивающие разное по качеству среднее образование, и на возможностях обеспечить дополнительную подготовку к вузу. И далее именно тип школы и способы подготовки к вступительным экзаменам оказывают прямое влияние на вероятность поступления в элитные вузы.

В общественном сознании элитное высшее образование и факторы его доступности существенно мифологизированы [5]. Люди склонны считать, что шансы на поступление в элитные вузы имеют только дети из богатых и имеющих нужные связи семей. Значимость меритократических достижений — успеваемости в школе, усилий, затраченных на подготовку к поступлению — расценивается гораздо ниже. Между тем результаты объективного анализа сравнительной значимости факторов доступности элитного образования

свидетельствуют об обратном. Непроходимых барьеров на пути к элитному образованию для отдельных социальных групп пока нет.

Особый интерес представляет вопрос о том, происходили ли изменения в доступности элитного образования в последние годы. Сопоставление факторов, определяющих различия в доступности элитного образования для тех, кто учился в начале и середине 90-х годов, и учившихся в конце 90-х и в 2000-х годах, показало, что для вторых таких факторов гораздо больше (см. табл. 5). Причем семейный капитал и должность родителей, будучи незначимыми факторами для молодежи в возрасте 26–35 лет, учившейся в вузе в начале и в середине 90-х годов, оказались значимыми для поступления в элитный вуз для молодежи не старше 25 лет, учившейся в вузе в конце 90-х и в 2000-х годах. Эти результаты свидетельствуют о нарастании социальных различий в возможностях поступления в элитные и обычные вузы. Таким образом, правомерно сделать вывод, что развитие высшего образования в последнее пятнадцатилетие сопровождается его социальной дифференциацией по линии «массовое–элитное».

Табл. 5 Факторы, значимые для поступления в элитный вуз для молодежи, учившейся в разные периоды времени

Молодежь в возрасте 26 –35 лет (учившаяся в вузе в начале и в середине 90-х годов)	Молодежь в возрасте не старше 25 лет (учившаяся в вузе в конце 90-х и в 2000-х годах)
<ul style="list-style-type: none"> • учеба в спецшколе • успеваемость в школе только на 5 • наличие в школе компьютерного класса • занятия на очных курсах выбранного для поступления вуза • занятия более чем в трех дополнительных кружках и школах • небольшое число детей в семье 	<ul style="list-style-type: none"> • учеба в школах Москвы и Петербурга • учеба в спецшколе или гимназии • успеваемость в школе в основном или только на 5 • наличие в школе компьютерного класса • занятия с репетиторами из выбранного вуза • занятия на очных курсах выбранного для поступления вуза • занятия на заочных курсах выбранного для поступления вуза • занятия более чем в трех дополнительных кружках и школах • наличие семейного капитала • высокостатусные должности родителей

6. Экономические различия в получении элитного и массового высшего образования

В секторе элитного высшего образования преобладает бесплатная форма обучения: лишь 19% получавших такое образование за последние 15 лет и 36% студентов 2003–2004 гг. учились на платной основе. Для массового образования соответствующие показатели в полтора раза выше и составляют 24% в 1990–2004 гг. и 48% — в 2003–2004 гг.

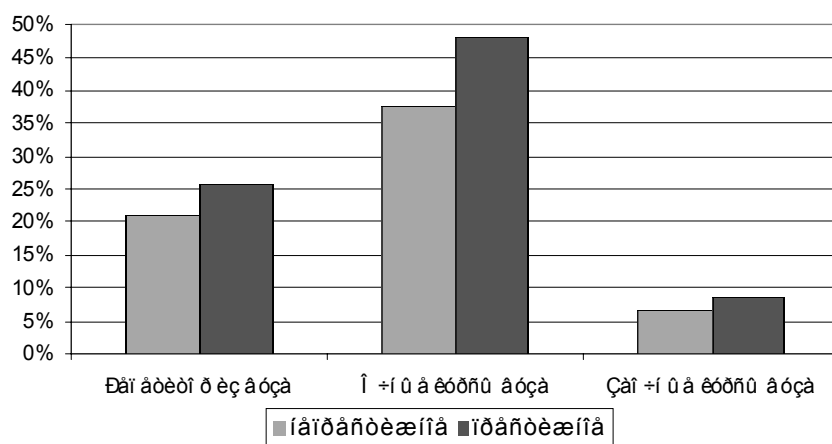
Тем не менее для получения элитного образования приходится вкладывать больше материальных ресурсов. Те, кто поступает в элитные вузы, тратят на подготовку больше средств, чем те, кто поступает в вузы обычные. Государственные расходы, обеспечивающие

возможность получать высшее образование без формальной оплаты обучения, в реальности не замещают расходов семей на получение этого образования.

Для поступления в престижные вузы абитуриенты чаще занимались с репетиторами из данных вузов и на платных очных подготовительных курсах, организованных этим вузом (рис. 5). Наиболее популярным способом подготовки являются платные очные курсы при вузе: их посещали 48% абитуриентов престижных вузов и специальностей и 38% — массовых. С репетиторами, работающими в вузе, занимались 26% и 21% абитуриентов престижных и непрестижных вузов соответственно.

Рис. 5 Распространенность различных методов подготовки в вуз, % респондентов с высшим образованием разного качества, специально готовившихся в вузы*

* Возможны несколько вариантов ответа.

Средние величины расходов на оплату репетиторов, готовящих к поступлению в элитный/престижный вуз, были в 2003–2004 гг. в абсолютном выражении в 1,5 раза выше, чем в случае обычного вуза (13–14 тысяч и 8–9 тысяч рублей в год соответственно) (табл. 6).

Табл. 6 Средние размеры расходов на занятия с репетиторами в 2003–2004 гг.

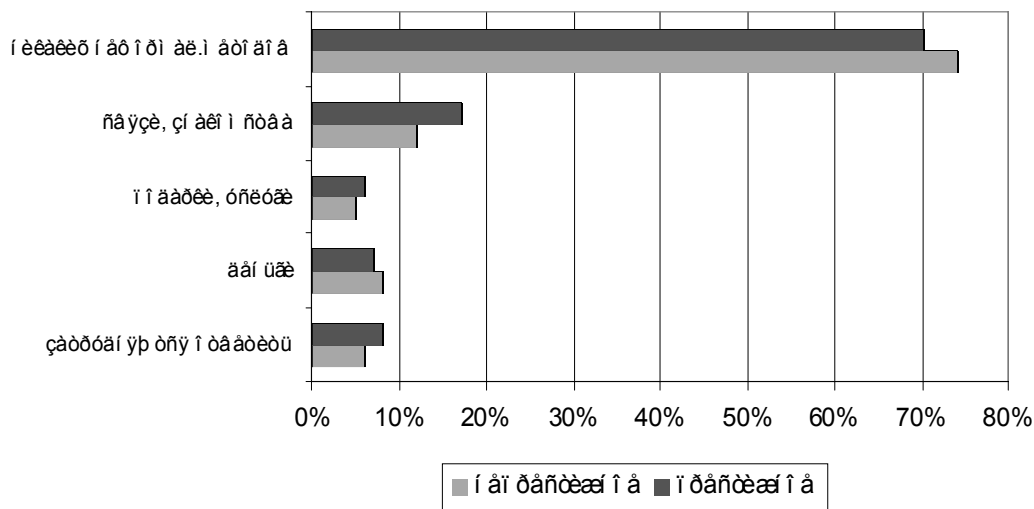
	Качество высшего образования			
	Престижное	Непрестижное	Элитное	Неэлитное
Оплата занятий с репетиторами, руб. в год	14 294	8163	12 611	9182
Оплата занятий с репетиторами, % от совокупного дохода семьи	8,9	5,4	6,2	6,2

Следует отметить, что, согласно данным проведенного опроса, случаи неформальной оплаты при поступлении в вуз еще не стали повсеместным явлением и, согласно ответам респондентов, встречаются не так часто: 74% абитуриентов, студентов и выпускников престижных вузов и 70% непрестижных прибегали лишь к легальным способам поступления (рис. 6). Такие неформальные ресурсы,

как подарки и услуги, а также деньги, в равной мере используются при поступлении как в массовые, так и в престижные вузы: примерно 5% респондентов любого типа вузов готовы предложить подарки и услуги, а 7% — соответственно напрямую деньги за поступление. Вместе с тем в престижных вузах несколько чаще прибегают к знакомствам и связям: 17% респондентов против 12% в непрестижных вузах.

Рис. 6. Распространенность использования неформальных методов при поступлении в вуз, % респондентов с высшим образованием разного качества*

* Возможны несколько вариантов ответа.

Если проследить эволюцию образовательных стратегий, связанных с поступлением в вузы, то можно заметить, что абитуриенты 2005 г. чаще, чем нынешние и бывшие студенты, ориентируются на неформальную оплату: 10,7% первых готовы предложить деньги за поступление (среди уже поступивших в вузы — 6,7%). Если 77% учащихся и выпускников вузов использовали лишь официальные методы поступления и не прибегали к неформальным, то среди абитуриентов 2005 г. отказаться от неформальных методов готовы не более 51%.

Оплата обучения в престижном или элитном вузе была в последние два года на 40–100% выше, чем в обычном вузе, что отражает более высокую рыночную оценку качества преподавания и возможностей дальнейшего трудоустройства (табл. 7). Платное обучение в обычном вузе обходилось намного дешевле. Но чрезвычайно важно обратить внимание на то, что доля расходов на обучение в вузе в бюджетах семей, выбравших платное массовое высшее образование, была выше, чем в бюджетах семей, где дети учились за плату в элитных/престижных вузах. Это свидетельствует в пользу вывода о превращении высшего образования в социальную норму. Семьи с невысоким ресурсным потенциалом готовы нести высокие

затраты из семейного бюджета, чтобы обеспечить детям возможность учиться в вузе.

Табл. 7 Средние размеры оплаты обучения в вузе в 2003–2004 гг. в зависимости от качества образования

	Качество высшего образования			
	Престижное	Непрестижное	Элитное	Неэлитное
Оплата за год обучения, руб.	32 213	19 310	28 333	21 153
Оплата обучения в % от совокупного дохода семьи	10,8	12,4	9,4	12,3

Если сравнить студентов и выпускников вузов из семей наиболее доходного пятого квинтиля с остальными, то среди них распространенность платного обучения в вузах значительно выше: за плату учатся 28% респондентов по сравнению со средней цифрой 18% для других доходных групп¹⁰ (табл. 8).

Табл. 8 Распространенность оплаты обучения в вузе в 1990–2004 гг., % респондентов различных квинтильных групп

	Группа 1 (наименьшие доходы)	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5 (наибольшие доходы)
Платили за обучение в вузе	18,1	18,1	17,4	18,4	28,0

Данные проведенного исследования подтверждают, что высшее образование выполняет инструментальную функцию обеспечения восходящей социальной динамики лиц, его имеющих: получения ими более высоких доходов и достижения более высокого социального статуса по сравнению с теми, кто не учился в вузе. Но в то же время существенных различий в социальной динамике между выпускниками двух выделенных нами групп вузов и специальностей (элитных и массовых) не выявлено [1].

Получившие элитное образование более низко оценивают уровень оплаты труда на первой работе (табл. 9). Среди них только 8% считают, что их первая зарплата была выше среднего размера, в то время как среди окончивших обычные вузы таких 21%. Такая разница оценок может быть объяснена более высокими материальными притязаниями первых, а также тем, что трудовая карьера выпускников элитных вузов значительно чаще начинается в государственных организациях, где лица, занимающие низшие должности с минимальным стажем работы, действительно получают низкую заработную плату.

7. Социальная мобильность выпускников российских вузов

¹⁰ Распространенность платного обучения, анализируемая в разрезе доходных групп, оказывается несколько ниже, чем распределение ответов всего массива респондентов при исследовании ответов на вопрос о платном или бесплатном образовании, так как не все респонденты указали свои доходы.

Табл. 9 Оценка оплаты труда на первой работе респондентами, получившими образование различного качества, % от числа респондентов в каждой группе

Качество высшего образования	Уровень оплаты труда					
	Очень низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Очень высокий	Всего
Элитное	19,2	42,3	30,8	7,7	0	100,0
Неэлитное	23,3	25,7	29,8	15,5	5,7	100,0

При общем росте материальных и статусных позиций респонденты с образованием разного качества по-разному оценивают направления изменений, произошедших за время их трудовой карьеры. У лиц, получивших элитное образование, несколько более сдержанная оценка изменений их материального и социального статуса, равно как и оценка престижности предприятий, на которых они работали (табл. 10). Различие этих оценок, возможно, объясняется более высокими притязаниями обладателей более престижных дипломов.

Табл. 10 Изменения, связанные со сменой работы, у респондентов, получивших высшее образование разного качества, % от респондентов каждой группы

Качество высшего образования	Зарплата			Должность			Престижность предприятия*		
	-	=	+	-	=	+	-	=	+
Элитное	14,3	28,6	57,1	0,0	57,1	42,9	7,1	28,6	64,3
Неэлитное	6,5	18,0	75,5	4,3	32,2	63,5	4,9	47,2	47,9

- * - понижалась
- * = оставалась без изменения
- * + повышалась

8. Заключение Проведенное исследование подтвердило, что произошедший в последнее десятилетие стремительный рост численности граждан, поступающих в вузы, отражает, с одной стороны, превращение представлений о необходимости получения высшего образования в норму, признаваемую большинством граждан, а с другой стороны — рост спроса на рынке труда на работников с высшим образованием.

Превращение высшего образования в массовое закономерно ставит вопрос о том, какие факторы определяют доступность не высшего образования вообще, а его разных подсистем. В инструментальных целях в рамках исследования было проведено разделение высшего образования на элитное и неэлитное. Доли лиц в возрасте до 35 лет, которые учились, учатся или собираются учиться в вузах по специальностям, отнесенным к элитным и неэлитным, составили 13% и 87% соответственно.

Анализ выявил значимые различия факторов, определяющих доступность элитного высшего образования, в сравнении с факторами доступности высшего образования безотносительно к его качеству.

В числе первых: учеба в городской школе и высокая успеваемость, наличие в школе компьютерного класса, высшее образование родителей, небольшое число детей в семье, занятия на очных курсах выбранного для поступления вуза. В числе вторых: учеба в школах Москвы и Петербурга либо в гимназии, очень высокая успеваемость, занятия с репетиторами из выбранного вуза, высокостатусные должности родителей.

При наличии очевидных различий в уровнях дохода и социальном положении семей учащихся элитных и неэлитных вузов эти факторы, как показал регрессионный анализ факторов доступности, сами по себе являются незначимыми для объяснения различий в вероятности поступить в элитный вуз. Влияние указанных факторов является опосредованным — через различия в качестве получаемого школьного образования и в использовании форм дополнительной подготовки к приемным экзаменам в вуз.

Возможности поступления в элитные вузы в последние пять лет оказались зависящими от большего числа социально-экономических факторов, чем в предыдущее десятилетие. Это позволяет сделать вывод о постепенном усилении социальной дифференциации высшего образования по линии «массовое–элитное».

Экономические условия получения элитного и массового высшего образования заметно различаются. Данные исследования свидетельствуют о новых формах, в которых проявляется неравенство между группами с разным уровнем доходов в распределении государственных и частных затрат на получение высшего образования. Элитное образование в большей мере предоставляется на бесплатной основе. Правда, семьи, чьи дети поступают в элитные вузы, затрачивают больше средств на подготовку к приемным экзаменам. Семьи, чьи дети учатся в неэлитных вузах на платной основе, тратят на оплату обучения большую долю своего бюджета, чем семьи, чьи дети учатся на платных местах в элитных вузах.

Неожиданным результатом стало отсутствие заметных различий в социальной динамике между выпускниками элитных и неэлитных вузов. Но это, возможно, объясняется как условиями структурной перестройки экономики, так и небольшим временным горизонтом проведенного анализа. Динамика таких различий требует более тщательного изучения в будущих исследованиях.

Явно усиливающиеся различия в доступности элитного и массового высшего образования должны выступать предметом более активной государственной политики. Разумеется, постановка задачи достижения равенства в шансах при поступлении в элитные вузы для выходцев из семей с разным уровнем доходов и разным социальным статусом была бы наивной. За проблемой социального неравенства в доступе к высшему образованию вообще и к элитному высшему образованию, в частности, стоит проблема воспроизводящихся различий в социально-культурном капитале семей. Но задачей, которую государство может и должно решать, является недопущение кристаллизации экономических и институциональных барьеров

к получению элитного высшего образования для определенных социальных групп.

Литература

1. Аврамова Е.М., Александрова О.А., Логинов Д.М. Социальная мобильность выпускников российских вузов / В кн.: Шишкин С.В. (отв. ред.) Социальная дифференциация высшего образования. Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005. С. 154–217.
2. Аврамова Е.М., Малева Т.М. (ред.) и др. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003.
3. Баранов А.А., Иванова Н.Г. Влияние социальной дифференциации на образовательные ориентации горожан // Социологические исследования. 2003. № 2. С. 72–78.
4. Бесстремьянная Г.Е., Заборовская А.С., Клячко Т.Л., Шишкин С.В. Подходы к разграничению массового и элитного высшего образования / В кн.: Шишкин С.В. (отв. ред.) Социальная дифференциация высшего образования. Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005. С. 39–49.
5. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Ценность и доступность высшего образования в представлениях молодежи / В кн.: Шишкин С.В. (отв. ред.) Социальная дифференциация высшего образования. Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005. С. 121–153.
6. Доступность высшего образования в России / Отв. ред. С.В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М., 2004.
7. Заборовская А.С., Клячко Т.Л., Королев И.Б., Чернец В.А., Чирикова А.Е., Шилова Л.С., Шишкин С.В. (отв. ред.) Высшее образование в России: правила и реальность. Независимый институт социальной политики. М., 2004.
8. Захаров Ю.А., Чурекова Т.М. Качественное довузовское образование – условие доступности обучения в высшей школе // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 1(34). С. 41–46.
9. Кликунов Н.Д., Окороков В.М. Рынок и доступность высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 1(34). С. 47–49.
10. Ключев А. К. Разделение затрат на финансирование высшего образования: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. 2002. № 4(23). С. 73–83.
11. Левинсон А.Г. Высшее образование как ресурс и как норма / В кн.: Шишкин С.В. (отв. ред.) Социальная дифференциация высшего образования. Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005. С. 99–120.
12. Мониторинг экономики образования. Информационные бюллетени № 1-6, 9, 11, 13, 15, 17, 18, 20. ГУ-ВШЭ. 2001-2006 (<http://isek.hse.ru/part3.html>).
13. Проблемы доступности высшего образования. Препринт WP3/2003/01/ Отв. ред. С.В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М.: Сигналь, 2003.
14. Рейтинг вузов Минобрнауки РФ (http://www.eed.ru/education/ed_01.html).
15. Рощина Я.М. Кто учится в российских элитных вузах? / В кн.: Шишкин С.В. (отв. ред.) Социальная дифференциация высшего образования. Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005. С. 50–73.
16. Рощина Я.М. Неравенство доступа к образованию: что мы знаем об этом? / В кн.: Шишкин С.В. (отв. ред.) Проблемы доступности высшего образования. Препринт WP3/2003/01/ Независимый институт социальной политики. М.: Сигналь, 2003. С. 102–170.

17. Социальная дифференциация высшего образования / Отв. ред. С.В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005 (<http://www.socpol.ru/publications/#sdvo2006>).
18. *Johnstone D.B.* The Economics and Politics of Cost Sharing in Higher Education: Comparative Perspectives // *Economics of Education Review*. 2004. Vol. 23. P. 403–410.
19. *Johnstone D.B., Joao Rosa M., Teixeira P., Vossensteyn J.J.* Hard Choices – Cost-Sharing, Efficiency and Equity in Higher Education Policy. Douro Series. Dordrecht: Kluwer, 2006.
20. *Usher A., Servenan A.* Global Higher Education Rankings. Affordability and Accessibility in Comparative Perspective. Toronto, ON: Educational Policy Institute, 2005.